

Политическая лингвистика. 2023. № 4 (100).
Political Linguistics. 2023. No 4 (100).

УДК 811.581'42:398.92:81'25
 ББК Ш171.1-51+Ш118

ГРНТИ 16.21.49; 16.31.41

Код ВАК 5.9.8

Сунь Фуцин^{1,2}, Сунь Хао^{2,3}

¹ Хэйлунцзянский университет, Харбин, Китай, 1406884556@qq.com, <https://orcid.org/0000-0003-2072-2804>

² Северо-восточный университет лесного хозяйства, Харбин, Китай

³ 869775731@qq.com, <https://orcid.org/0009-0005-4002-7317>

Обзор исследований перевода с китайского на иностранные языки крылатых слов в политических дискурсах (1982–2022 гг.)

АННОТАЦИЯ. Для обозначения золотого фонда мыслей китайской нации (литературных цитат, пословиц и т. д.) предлагается использовать терминологический эквивалент «крылатые слова». В крылатых словах отражается богатая традиционная китайская культура. Из-за огромных различий между китайскими и русскими культурами перевод крылатых слов стал проблемой, оказавшейся в центре внимания академических исследований, вызывающей взрывной рост соответствующих научных работ. При этом ощущается определенная нехватка обобщения и анализа результатов подобных исследований, чем обусловлена актуальность настоящей обзорной работы. В связи со спецификой проанализированного материала в начале статьи охарактеризованы два исследовательских направления: построение теории и изучение практики перевода. На материале работ, написанных с 1982 г. по настоящее время, делаются выводы о текущем состоянии исследований по проблеме перевода крылатых слов в Китае, отмечаются следующие характерные черты и тенденции: широкая тематика исследований по теории перевода, обусловленная разнообразием теоретических подходов (например, задействуется культурологическая теория перевода, теория релевантности и др.), обращение в эмпирических исследованиях практики перевода к стратегиям, методам и приемам перевода, а также к критическому анализу переводных текстов. Важным является и направление исследований, при котором перевод изучается с точки зрения сходства и различий культур, переводимости и принципов комментирования. Данная статья призвана обобщить соответствующие исследования и дать по возможности полный их список, что, как надеется автор, сориентирует исследователей и будет способствовать дальнейшему развитию исследований, посвященных переводу крылатых слов китайской лингвокультуры.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: крылатые слова, перевод крылатых слов, переводческая деятельность, переводоведение, русский язык, китайский язык, паремиологический фонд языка, лингвокультурология, китайская культура, политический дискурс, политические тексты.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ-КОРРЕСПОНДЕНТЕ: Сунь Фуцин, пост-доктор института китайского языка и культуры, Хэйлунцзянский университет, Харбин, Китай; доктор, преподаватель института иностранных языков, Северо-Восточный университет лесного хозяйства, Харбин, Китай; 26 Hexin Road, Xiangfang District, Harbin 150010, China; email: 1406884556@qq.com.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Сунь Хао, аспирант института иностранных языков, Северо-Восточный университет лесного хозяйства, Харбин, Китай; 26 Hexin Road, Xiangfang District, Harbin 150010, China; email: 869775731@qq.com.

БЛАГОДАРНОСТИ. Данная работа выполнена в рамках целевого фонда гуманитарных и социальных наук Министерства образования «Когнитивное исследование метафор в русском переводе политического дискурса в новую эпоху (20YJC740054)» и проекта Северо-Восточного университета лесного хозяйства «Когнитивное исследование перевода с китайского на русский крылатых слов древней поэзии в политических дискурсах (2022CX11)».

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Сунь, Фуцин. Обзор исследований перевода с китайского на иностранные языки крылатых слов в политических дискурсах (1982–2022 гг.) / Сунь Фуцин, Сунь Хао. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2023. — № 4 (100). — С. 217–226.

Sun Fuqing^{1,2}, Sun Hao^{2,3}

¹ Heilongjiang University, Harbin, China, 1406884556@qq.com, <https://orcid.org/0000-0003-2072-2804>

² Northeastern University of Forestry, Harbin, China

³ 869775731@qq.com, <https://orcid.org/0009-0005-4002-7317>

An Overview of the Current Studies of Translation of Catchphrases From Chinese Into Other Languages in Political Discourse (1982 – 2022)

ABSTRACT. The article proposes to use the terminological equivalent “catchphrases” to designate the golden fund of thoughts of the Chinese nation (literary quotations, proverbs, etc.). The Chinese catchphrases reflect the rich traditional Chinese culture. Due to huge differences between the Chinese and Russian cultures, the translation of catchphrases has become a problem in the focus of academic research, causing a rapid growth of the number of relevant scholarly papers. At the same time, there is a certain lack of generalization and analysis of the results of such studies, which determines the urgency of this work. Due to the specificity of the material under analysis, two research areas are characterized in the beginning of

© Сунь Фуцин, Сунь Хао, 2023

the article: the construction of the theory and the study of the practice of translation. Based on the material of the works written since 1982 to date, some conclusions are drawn about the current state of research on the problem of translation of catchphrases in China. The following characteristic features and trends are noted: a wide range of research topics on translation theory due to a variety of theoretical approaches (for example, cultural theory of translation, relevance theory, etc.), the focus of empirical studies of translation practice on the strategies, methods and techniques of translation, as well as on the critical analysis of translated texts. The research areas, in which translation is studied from the point of view of similarities and differences of cultures, translatability and principles of commenting, are also important. This article is intended to summarize the relevant studies and give as complete a list of them as possible, which, as the author hopes, will orient researchers and will contribute to the further development of exploration of the translation of catchphrases in Chinese linguoculture.

KEYWORDS: catchphrases, translation of catchphrases, translation, translation studies, Russian language, Chinese language, paremiological vocabulary, linguoculturology, Chinese culture, political discourse, political texts.

CORRESPONDENT AUTHOR'S INFORMATION: Sun Fuqing, Doctor of Philology, Institute of Chinese Language and Literature, Heilongjiang University; Teacher of Northeastern University of Forestry, Harbin, China.

AUTHOR'S INFORMATION: Sun Hao, Post-Graduate Student of Institute of Foreign Languages, Northeastern University of Forestry, Harbin, China.

ACKNOWLEDGMENTS. The study has been carried out within the framework of the special foundation of the humanities and social sciences of the Ministry of Education “Cognitive investigation of metaphors in Russian translation of political discourse in the new epoch (20YJC740054)” and the project of the Northeastern University of Forestry “Cognitive research of the translation of catchphrases of ancient poetry from Chinese into Russian in political discourse (2022CX11)”.

FOR CITATION: Sun Fuqing, Sun Hao. (2023). An Overview of the Current Studies of Translation of Catchphrases From Chinese Into Other Languages in Political Discourse (1982 – 2022). In *Political Linguistics*. No 4 (100), pp. 217-226. (In Russ.).

1. ВВЕДЕНИЕ

Фонд китайских крылатых слов складывался долгое время, и в него входят золотые мысли китайской нации, для понимания которых важно учитывать их происхождение. В настоящей статье термин «крылатые слова» используется как наиболее точный русский эквивалент китайского выражения «典故». Н. С. Ашукин и М. Г. Ашукин в книге «Крылатые слова» определяют термин «крылатые слова» следующим образом: «...им обозначают народные поговорки, присловья, всевозможные образные выражения, возникшие не только из литературных источников, но и в быту, из народных обычаев и верований, терминологии различных ремесел, старинного судопроизводства и проч.» [Ашукин, Ашукин 1988: 4]. «Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений» рассматривал «крылатые слова» как литературную цитату, историческую фразу и расхожие слова-образы [Серов 2005: 3]. Крылатые слова — особое языковое явление и синоним культуры, который может проявляться в различных жанрах, таких как поэзия, романы, новости и даже политический дискурс. В последние годы большое внимание привлекает проблема перевода крылатых слов. Автор, используя крылатые слова, рассчитывает, что читатели смогут верно понять закладываемый им смысл, хотя в большинстве случаев значение употребленных крылатых слов не вытекает из контекста. Такие выражения трудно понять зарубежной аудитории. В исследованиях перевода крылатых слов возникают различные теории, темы и

стратегии перевода, поэтому назрела необходимость обобщения данного исследовательского опыта. Самые ранние работы по переводу крылатых слов были опубликованы в 1982 г., поэтому в данной статье было принято решение анализировать научную литературу за период с 1982 по 2022 г.

2. ОБЗОР ИССЛЕДОВАНИЙ ПЕРЕВОДА КИТАЙСКИХ КРЫЛАТЫХ СЛОВ

Ранние исследования перевода крылатых слов были сосредоточены на описании языковых явлений, как правило, в общих чертах, и им не хватало систематичности. Позже, с развитием переводоведения и ростом влияния культурологии и когнитивной теории, концепция перевода крылатых слов постепенно получила детальную разработку. Хуан Говэн считает, что перевод крылатых слов делится на два этапа: внутриязыковой и межъязыковой перевод, а результаты исследований соответствующих специалистов по классической литературе с полным правом должны широко использоваться при внутриязыковом переводе [Хуан Говэн 2012: 64]. Фу Цзяньань объединил концепцию интерсубъективности и теорию слияния горизонтов и предложил считать, что перевод крылатых слов в политической литературе представляет собой процесс слияния двух горизонтов. Первый этап этого процесса — взаимодействие между переводчиком как читателем и текстом при внутриязыковом переводе, а второй — компенсация потенциально непонятных мест и информационное дополнение переводчика как толкователя

по отношению к аудитории при межъязыковом переводе [Фу Цзяньань 2022: 74]. Разнообразие направлений исследований усложняет определение статуса исследования перевода крылатых слов. На основе обобщения предыдущих исследований мы разберем текущий статус исследований перевода крылатых слов с точки зрения теории и практики. Теоретическое направление будет исследоваться с учетом трех аспектов: «прагматического», «когнитивного» и «культурного».

2.1. Обзор исследований по теории перевода китайских крылатых слов

2.1.1. Прагматический аспект

С точки зрения прагматики исследования перевода крылатых слов в основном сосредоточены на теории релевантности, прагматических импликациях, теории адаптации и т. д. Теория релевантности рассматривает перевод как остенсивно-выводную деятельность, интерпретирующую исходный язык и являющуюся способом языкового общения. Это коммуникативное поведение включает в себя два процесса вывода: первый заключается в том, что переводчик получает оптимальное понимание на основе исходного текста как читатель; другой заключается в том, что переводчик, как коммуникатор, передает читателю экспрессивное и коммуникативное намерение исходного текста, читатель делает вывод, чтобы получить наиболее точные ассоциации с минимальными усилиями по выводу.

Многие китайские ученые использовали теорию релевантности для изучения перевода. Ученые в основном рассматривают перевод крылатых слов, содержащие культурные образы. Все исследователи считают, что переводчик должен достичь оптимального понимания и сделать вывод о намерении автора через контекст, например: [Юй Яли, Фэн Сяоя 2010: 166].

В качестве популярной и обладающей значительным объяснительным потенциалом теории многие ученые при изучении крылатых слов также пользовались теорией релевантности и предлагали соответствующие стратегии перевода (можно упомянуть следующие работы: [Оу Дан 2009: 148; Тянь Юнь, Луо Шулан, Ван Янь 2010: 79; Чжан Яли 2011: 42; Ли Пэйхун 2011: 129; Вэй Сюань 2021: 33]). Приведем пример соответствующей переводческой стратегии:

改革开放胆子要大一点、敢于试验，不能像小脚女人一样。(习近平, 2014: 8). / В процессе реформ и открытости надо действовать смелее и не бояться экспериментировать. Нельзя уподобляться женщине с забинтованными ножками (Си Цзиньпин 2014: 10).

В исходном тексте словосочетание «小脚女人» дословно переводится так: «женщина с маленькими ножками». Но русский читатель неверно понял бы значение перевода. Если употребить в контексте слово «забинтованный», то имплицитный смысл исходного текста и намерение автора станут яснее, так что заменяющее слово увеличивает понимание учителя. Таким образом текст перевода создает между автором и читателем оптимальный коммуникационный канал.

Понятие «прагматическая импликация» тесно связано с фундаментальными характеристиками крылатых слов, такими как коннотация и эстетическая форма, поэтому некоторые ученые анализируют перевод крылатых слов с точки зрения «прагматической импликации». Наиболее обсуждаемыми вопросами являются неосознанное проговаривание, выраженность и сбалансированность «подразумеваемого намерения». Профессор Цянь Гуанлянь считал, что прагматическая импликация исходного текста должна быть сохранена, полагая, что с литературоведческой точки зрения, как только смысл исходного текста иначе выражен или элиминирован в переводе, текст теряет свои литературные достоинства [Цянь Гуанлянь 1997: 32]. Профессор Хэ Зиран придерживался противоположной точки зрения, утверждая, что значение оригинального текста должно быть раскрыто в переводе, чтобы помочь читателям на целевом языке преодолеть культурные барьеры [Хэ Зиран 1997: 1]. Оба подхода имеют свои преимущества и недостатки: имплицитное выражение может сохранять культурные особенности, но предъявляет повышенные требования к читательской восприимчивости, прямая выраженность полезна для коммуникации, но не позволяет достичь эффекта культурной трансмиссии. В большинстве более поздних работ утверждалось, что выражение подразумеваемого смысла должно быть сбалансированным, например: [Хуан Шэнхуа 2002; Цзя Цзюань 2007; Лань Цзе 2011: 165] и др.

В то же время некоторые ученые используют адаптационную теорию прагматики. Теория адаптации утверждает, что использование языка — это процесс непрерывного выбора языковых ресурсов, а перевод — это, по сути, кросс-культурный процесс непрерывного выбора языковых ресурсов. Лу Ся считает, что ключ к тому, следует ли и как передавать неявное значение намека, лежит в адаптации к культурному контексту [Лу Ся 2007], Пи Синься также изучает эту проблему с точки зрения динамической адаптации к культурному контексту [Пи Синься 2010]. Чжао Бин предложил

три вида адаптации: адаптация к целевой аудитории, адаптация к культурному контексту и адаптация к языковой структуре [Чжао Бин 2008].

2.1.2. Когнитивный аспект

Если «прагматическое» направление выдвигает на первый план текст или его реципиентов, то при «когнитивном» аспекте рассмотрения в фокусе внимания исследователей оказывается переводчик. «Когнитивная» точка зрения предполагает изучение мыслительного процесса переводчика во время перевода, того, как переводчик понимает и обрабатывает информацию в исходном тексте и как передает эту информацию зарубежной аудитории.

Когнитивное направление исследования перевода крылатых слов в основном базируется на двух видах «схем», или «когнитивных культурных схем». Подобная «схема» была впервые предложена философом И. Кантом, а затем введена как категория познания британским психологом Ф. К. Бартлеттом в 1930-х гг. Ф. Бартлетт считает, что схема — это активная организация реакций на прошлое, которое также можно назвать прошлым опытом. Поскольку представители разных этнических групп выросли в разных географических, социальных условиях и получили свои культурные традиции и обычаи, в сознании каждого человека существуют разные структуры ценностей и знаний. Такая структура с особым культурным колоритом называется когнитивной культурной схемой, которая является важным и сложным фактором в межкультурной коммуникации. Перевод крылатых слов с точки зрения теории когнитивных культурных схем изучали Ван Хуань, Сунь Ицзюнь, Ван Вэньминь, Цинь Шуан [Ван Хуань 2007; Сунь Ицзюнь 2008: 95; Ван Вэньминь 2009; Цинь Шуан 2009]. Приведем пример такой интерпретации переводческой деятельности:

麻雀虽小，五脏俱全。(习近平, 2015: 140)
/ Хотя воробей — птица маленькая, всё же он наделен всеми основными внутренними органами (Си Цзиньпин 2015: 193). Здесь метафорический образ «воробей» вызывает одинаковые ассоциации и поэтому может создать аналогичные «схемы». Но такие типы метафорических образов обычно малочисленны в русском и китайском языках, чаще встречаются неодинаковые метафорические образы, которые активизируют разные ассоциации и потому создают разные схемы. Причина такого положения дел кроется в различии жизненного и исторического опыта двух народов. Проиллюстрируем это примером различия культурных схем:

我们改革要更加注重系统性、整体性、协同性，敢于涉深水区、啃硬骨头。(习近平, 2016: 39) / Сейчас, занимаясь реформами, мы должны придавать еще больше внимания системности, целостности и согласованности, не боясь зайти в «глубокую водную зону» и попровать на зуб «крепкие орешки».

Цзян Шихонг использовал модель процесса перевода Белла для изучения работы когнитивной схемы переводчика в процессе перевода, выделяя такие этапы, как развитие, корректировка и реконструкция схемы [Цзян Шихонг 2008]. Сунь Цзяньгуан проанализировал различные переводы Улисса и утверждал, что при переводе крылатых слов переводчики должны применять стратегии углубленного перевода или компенсационного перевода с опорой на свои собственные лингвистические, культурологические и поэтологические знания, а также подчеркивал субъективность переводчика [Сунь Цзяньгуан 2016: 121]. Цзя Липин, Чен Хуэйбинь исследовали механизм действия метонимии в крылатых словах на когнитивном уровне [Цзя Липин, Чен Хуэйбинь 2019: 121]. Ся Мэнчжу исследовал когнитивный механизм и технический процесс перевода крылатых слов с помощью идеализированной когнитивной модели и теории толкования [Ся Мэнчжу 2021].

2.1.3. Культурный аспект

Наиболее яркой отличительной чертой крылатых слов является историко-культурный характер. Изучение перевода крылатых слов с культурологической точки зрения направлено на то, чтобы обеспечить передачу и получение культурной информации, стоящей за выражением. Ван Дунфэн перечислил несколько факторов, влияющих на перевод, когда задействована культура: эстетика, политика и этика [Ван Дунфэн 1998: 6–9]. Изучение перевода крылатых слов с точки зрения культуры в основном сосредоточено на адаптации и отчуждении, теории культурного перевода и элементах, специфичных для конкретной культуры, и т. д. Что касается адаптации и острашения, Ван Дунфэн полагал, что ключевым моментом в спорах сторонников дословного и свободного перевода была передача и игнорирование значения и формы [Ван Дунфэн 2002: 25]. Ши Сяоцзюань выступал за то, чтобы в переводе крылатых слов доминировало острашение, дополняемое адаптацией, и выдвигал факторы, влияющие на переводчиков, обуславливающие принятие ими адаптации и острашения, в том числе цель перевода, привычки переводчика, тип текста, характеристики целевого читателя [Ши Сяоцзюань

2012]. Ли Ина также поддерживает стратегии перевода, устойчивого к иноязычному калькированию [Ли Ина 2014]. Кроме того, некоторые ученые анализировали стратегии адаптации и остранения на примере различных переводов в сравнительном аспекте, например: [Ян Ли 2004; Сунь Хуасян 2010; Чен Нань 2011]. Пример подобного подхода:

他们热衷干的事目的都是包装自己，找人抬轿子、吹喇叭，为个人营造声势，政治野心很大。(习近平，2015: 156) / Они с большим увлечением стремятся «принарядить», «упаковать» себя, найти людей, которые бы их перевозили, выслуживались, пели им дифирамбы. Такие люди, которые пытаются создать вокруг себя шумиху, обладают завышенными политическими амбициями (Си Цзиньпин 2015: 217).

В случае дословного перевода «抬轿子», «吹喇叭» будет передано как «нести паланкин» и «играть на трубе» — это национально-специфичные китайские явления, относящиеся к культурным особенностям, и в этом случае лучше применять описательный прием перевода.

Многие ученые используют теорию культурного перевода Сюзан Баснетт для изучения перевода крылатых слов, например: [Хэ Цицзин 2008; Цао Юэ 2013; Ли Инь 2014] и т. д. Суть этой теории заключается в том, что единицей перевода является культурно-носная информация, которую необходимо передать, в центре внимания переводчика находится культура. В связи с этим Ян Шичжан выдвинул свою концепцию культурного перевода: «Перевод — это не только двуязычная коммуникация, но и своего рода межкультурная коммуникация; цель перевода — преодолеть языковые барьеры, осознать их и способствовать культурному обмену. Главное — передача межкультурной информации, что представляет собой культурную деятельность переводчика по воспроизведению оригинального произведения на целевом языке. Основной целью перевода является культурная трансплантация и культурная интеграция, но культурная трансплантация — особый процесс. Язык не является формой в процедуре перевода, а культурная информация является объектом процедуры перевода» [Ян Шичжан 2000: 67]. Сюй Цзюнь и Хо Юэхун обсудили принципы перевода крылатых слов на английский язык в рамках концепции культурного перевода Ян Шичжана, выступили за стратегии сохранения иноязычных особенностей в переводе и высказали предположение, что передача особенностей английского языка средствами китайского языка является неизбежным результатом и эффективным средством куль-

турного перевода в паре языков «китайский — английский» [Сюй Цзюнь, Хо Юэхун 2008: 45].

К. Айшела так определил элементы, специфичные для культуры, в работе 1996 г.: «Некоторые элементы, появляющиеся в тексте, в культурной системе читателей целевого языка не имеют соответствующего элемента или имеют текстовый статус, отличный от иноязычного элемента, поэтому при переводе будут определены трудности, когда функциональные и семантические элементы исходного текста будут переноситься в целевой текст» [Aixela 1996: 58]. В то же время исследователь обобщил 11 стратегий перевода элементов, специфичных для культуры: повторение, орфографическая адаптация, лингвистический (некультурный) перевод, внетекстовая интерпретация, внутритекстовая интерпретация, синонимия, ограниченная универсализация, абсолютная универсализация, натурализация, удаление, собственное создание эквивалента. Позже Чжан Наньфэн сравнил элементы, специфичные для культуры, в свете стратегий перевода в различных аспектах и выделил их преимущества и недостатки [Чжан Наньфэн 2004: 18–23]. Ма Цзунлин и Сун Сюкуй обобщают стратегии перевода элементов, относящихся к культурно-специфичным крылатым словам, в переводе Гарольда Шедика «Путешествий Лао Чжана»: орфографическая адаптация, языковой (некультурный) перевод, внетекстовая интерпретация, внутритекстовая интерпретация, абсолютная универсализация, элиминация и т. д. [Ма Цзунлин, Сун Сюкуй 2022: 123–127].

Неизбежен недостаток культурологической информации при переводе крылатых слов, то есть явление неполного перевода. Недостаточный перевод означает, что переводчик игнорирует понимание и читабельность перевода или переоценивает знания читателей целевого языка, так что читатели целевого текста не получают информации, необходимой для понимания смысла исходного текста в переводе» [Ле Цзиньшэн 1999: 18], т. е. сказывается влияние культурных особенностей. Аналогичный феномен обозначается термином «культурная лакуна». «Культурная лакуна» проявляется, когда автор, апеллируя к своим предполагаемым читателям, опускает сведения о некоторых культурных фоновых знаниях, общих для обеих сторон коммуникации, чтобы повысить эффективность передачи информации. Подобное естественно для процесса коммуникации. Для решения вышеуказанной проблемы необходимо обратиться к «компенса-

ции». Средства «компенсации» делятся на два вида: аннотацию и парафраз. Из них аннотация используется в «подробном переводе». Суть «подробного перевода» заключается в том, чтобы поместить текст в богатую культурную и языковую среду с помощью аннотаций, комментариев и т. д., чтобы сохранить характеристики культуры исходного языка, а цель состоит в том, чтобы способствовать полному пониманию культуры в рамках целевого языка и повышению бережного отношения и уважения к другим культурам. Некоторые ученые осуществили классификацию типов подробного перевода, используя такие критерии, как «внутри- и затекстовая информация», «импликация и экспликация» и т. д. (см., напр.: [Ли Янь 2014: 616; Цао Минглунь 2014: 112; Гу И, Ван Чжэньвэй 2018: 621]). При использовании подробного перевода, как показывают посвященные изучению перевода крылатых слов работы, чаще используется метод аннотации [Чжао Юн 2010: 77; Ван Сюэмин, Ян Цзы 2012: 103; Цзи Цимин 2018: 116]. Сюй Хун считает, что метод аннотации должен указывать форму выражения, источник крылатых слов и при необходимости объяснять значение крылатых слов, но его применение не должно быть избыточным [Сюй Хун 2009: 79]. Ван Дунфэн полагал, что явление «культурной лакуны» может легко привести к серьезным последствиям, таким как культурно обусловленное неправильное понимание. После систематического анализа культурной лакуны и согласованности дискурса он предложил три способа перевода: аннотация вне текста, т. е. дословный перевод в тексте с пояснениями культурной лакуны в комментарии к тексту; явное выражение внутри текста, т. е. свободный перевод в тексте или сочетание дословного перевода и свободного перевода без обращения к аннотации; адаптация [Ван Дунфэн 1997: 55–60]. Когда в переводе крылатых слов появляется такая проблема, как «культурная лакуна», Чжан Юн предложил использовать следующие стратегии: культурная аннотация, культурная интерпретация и культурная эквивалентная замена [Чжан Юн 2010: 95–96]. Юань Ли изучал перевод крылатых слов из танской поэзии с опорой на теорию релевантности и разработал стратегии культурной трансплантации, культурной амплификации, культурной аннотации, культурной нормализации и культурной замены [Юань Ли 2012].

Другим методом «компенсации» является «парафраз», который часто используется при переводе крылатых слов. Когда дело доходит до «недостаточного перевода», Ле

Цзиньшэн выступал за использование парафразы как средства компенсации. «Это не перевод исходного текста слово в слово, а прямое объяснение значения слов и предложений исходного языка в тексте для читателей на целевом языке, а также использование идиом и культуры целевого языка для достоверного воспроизведения информации из текста» [Ле Цзиньшэн 1999: 19]. Однако злоупотребление парафразами вызовет определенные проблемы. Чжан Юй предположил, что парафраз не следует использовать слишком часто, чтобы сохранить отличительные культурные характеристики крылатых слов [Чжан Юй 2008: 104]. Чу Яюн считает, что простая интерпретация приведет к трем типам дефектов: потере национального колорита, потере образности и потере ассоциативного значения [Чу Яюн 2000: 64–65].

Теория интертекстуальности также является популярной в изучении перевода крылатых слов. Интертекстуальность относится к отношениям между различными текстами. Поскольку в переводе крылатых слов учитывается влияние множества текстов, формируется сложная сеть интертекстуальных отношений. Чжан Баоцзюнь и Ван Хайли считали, что перевод крылатых слов представляет собой процесс интертекстуального преобразования [Чжан Баоцзюнь 2006; Ван Хайли 2012]. Чен Далян и Чен Ваньюй описывали интертекстуальность как «метод создания», «метод перевода» и «метод критики» [Чен Далян, Чен Ваньюй 2019: 4–11].

2.2. Обзор исследований практики перевода китайских крылатых слов

Конечной целью исследования перевода часто является обсуждение стратегий перевода, и у разных специалистов наблюдаются разные исходные положения и результаты анализа [Чжан Сяюсюэ 2017: 73]. Разными учеными уже неоднократно обобщались переводческие стратегии применительно к крылатым словам, и после изучения источников мы обнаружили, что при переводе крылатых слов по-прежнему достаточно частотными остаются такие методы, как дословный и свободный перевод. Однако перевод крылатых слов также характеризуется специфическими способами, такими как эквивалентный перевод, буквальный перевод с комментированием, комплементарный перевод и т. д., которые используются чаще, чем при переводе других типов текста. Из указанных эквивалентный перевод заключается в замене образов с сохранением метафорического значения, поскольку в процессе межкультурной коммуникации неизбежен дефицит образов в одной из национальных культур, и замена на понятные для аудитории объек-

ты позволяет в полной мере достичь требуемого оригинальным текстом коммуникативного эффекта, хотя это осуществляется с ущербом для культурологических характеристик коммуникации. Ван Ли, Дэн Гуйхуа, Лю Цзинцзин, Чжу Сянжун, Гао Цзячжэн, Гао Цзин — все они сконцентрировались на анализе эквивалентного перевода в изучении перевода крылатых слов [Ван Ли, Дэн Гуйхуа 2014: 73; Лю Цзинцзин 2017: 75; Чжу Сянжун 2011: 94; Гао Цзячжэн, Гао Цзин 2010: 29]. Приведем пример такого типа перевода:

在任何工作中，我们既要讲两点论，又要讲重点论，没有主次，不加区别，眉毛胡子一把抓，是做不好工作的。(习近平, 2015: 23) /

В любой работе мы должны видеть две стороны и в то же время не забыть о главном. Если не различать, где главное, где второстепенное, а хвататься за все сразу, то работа не пойдет (Си Цзиньпин 2015: 29).

Дословный перевод поговорки «眉毛胡子一把抓» звучал бы так: «хвататься за брови и усы вместе». Метафорические образы не вызывают те же самые ассоциации, так самым создаются культурные лакуны. В переводном тексте употребляется русское устойчивое словосочетание «хвататься за все сразу»: оригинальное и переводное словосочетание функционально эквивалентны.

Дословные переводы с аннотациями и эквивалентный перевод — два разных метода решения проблемы отсутствия культуры. Пэн Айминь и Чжу Сянжун указывают на предпочтительность дословного перевода с аннотациями [Пэн Айминь 2013: 272; Чжу Сянжун 2011: 94]. Эквивалентный перевод — это метод перевода, ориентированный на целевой язык, поэтому эффект от его использования схож с острашением, а в дословном переводе с аннотациями острашение дополняется пояснениями, которые облегчают понимание текста аудитории. Преимущество этого метода в том, что он способствует культурному обмену и сохраняет культурные различия, а недостаток в том, что его не следует использовать слишком часто, иначе это приведет к появлению избыточных по объему переводов и отрицательно скажется на читательском опыте. Дополненный перевод, т. е. требующий добавления пояснения на переводном языке, похож на подробный перевод. Ван Ли, Дэн Гуйхуа, Пэн Айминь и другие согласны с оптимальностью перевода с добавлением для перевода крылатых слов [Ван Ли, Дэн Гуйхуа, Пэн Айминь 2014: 73; Пэн Айминь 2013: 272]. Пример такого способа перевода:

在这样的环境下工作，如果没有对党忠诚作政治上的“定海神针”，就很可能在各种考验面前败下阵来。(习近平, 2015: 142) / *И если в такой обстановке работать без «волшебной иглы, управляющей морем» (которая была у героя романа «Путешествие на Запад» Сунь Укуна — прим. пер.), в качестве которой в политической работе как раз и может быть преданность партии, то все испытания закончатся поражением* (Си Цзиньпин 2015: 196).

Используется аллюзия на классический текст китайской культуры, в переводном тексте употребляется прием дословного перевода с аннотацией.

В дополнение к общеязыковым стратегиям перевода некоторые ученые, обобщив характеристики крылатых слов, предложили стратегии их литературного перевода. Гао Цзячжэн и Гао Цзин предложили «Хуа йи» (измененный перевод), концепция которого возникла из наблюдения над «Хуа цзин» («Чрезвычайно превосходное царство») г-на Цянь Чжуншу [Гао Цзячжэн, Гао Цзин 2010: 29]. Лю Сюэцин проанализировал перевод крылатых слов в «Сне в красном тереме» и заявил, что стратегии перевода делятся на следующие: «Шэн дьянь» (перевод сокращением), «Хуа дьянь» (перевод изменением), «Чжу дьянь» (объяснительный перевод) [Лю Сюэцин 2002: 77–83]. Гу Чжэньян считает, что при переводе крылатых слов из древней поэзии переводчики должны выбирать следующие семь стратегий перевода в соответствии с конкретными ситуациями: переводить имена персонажей в крылатых словах, переводить основные метафорические значения крылатых слов, переводить референтные значения крылатых слов, а также представлять личность персонажей, вводить сведения о сюжете, стоящем за крылатыми словами, представлять основное содержание крылатых слов и представлять полный контекст с концовкой крылатых слов [Гу Чжэньян 2004: 46]. Мао Вэй классифицировал стратегии перевода крылатых слов китайской классической поэзии на три категории, а именно: метод интеграции «буквы и духа», метод элиминации «буквы» и сохранения «духа» и метод аннотации [Мао Вэй 2009: 12].

3. РАЗВИТИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ НАУЧНОЙ ОБЛАСТИ

В ходе обзора литературы было обнаружено, что количество исследований по переводу крылатых слов увеличивается, но общий объем литературы данной тематики не столь значителен по сравнению с другими областями переводоведения. В последнее

время крылатые слова стали часто использоваться в политическом дискурсе, что предполагает необходимость консенсуса по поводу подходящих методов и приемов перевода крылатых слов с учетом особенностей политического языка. Кроме того, ограниченным выглядит выбор языка перевода и исходного текста. Большинство диссертаций посвящено англоязычной литературе (особенно Библии). Большинство других оригинальных текстов также написано на английском языке, для выбора тем характерно отсутствие инноваций, поэтому мы хотим расширить область исследований. Чрезмерно распространенное использование классических теорий приводит к недостаточному теоретическому новаторству, для преодоления чего требуется интеграция и расширение тематики исследований. В дальнейшем анализ перевода крылатых слов не должен ограничиваться идейно-методическим инструментарием переводоведения и лингвистики. Источников крылатых слов много, формами крылатых слов являются идиомы, стихи и пословицы. Поэтому для справки необходимо обращаться к таким дисциплинам, как философия, история и литературоведение. Вообще центральным направлением в переводоведении в связи с крылатыми словами станут междисциплинарные исследования, ведь от переводчика требуется точное и ясное понимание оригинального текста, широка кругозора, фоновые знания в смежных дисциплинах, внимание к культурным феноменам вне их привычного контекста. Переводоведение больше не ограничивается так называемыми «нормативными» рамками, а разрабатывается в динамическом социально-экономическом, культурном и идеологическом контексте. [Ли Дуо, Кан Чжэвен 2016: 20]. Интерактивным отношениям между переводом и культурой следует уделить больше внимания и в области изучения перевода крылатых слов.

Изучение перевода крылатых слов всегда было в центре внимания переводоведения, а также популярной темой для широких дискуссий в академических кругах. На протяжении более чем 30-летнего исследования перевода крылатых слов в Китае в большинстве работ обсуждается выбор переводческих стратегий с упором на адаптацию и остранение. Вероятно, актуальным вектором для формулирования будущей стратегии развития данной области исследований должно быть рассмотрение экологической среды перевода крылатых слов с точки зрения онтологии перевода, а затем определение целей, стратегий перевода и других факторов. Потенциальный теоретический

спектр в основном включает интертекстуальность, культурную специфику перевода и т. д. Чтобы соответствовать новым тенденциям переводоведения, нынешним китайским ученым необходимо стараться использовать новые китайские и российские дисциплины и теории, такие как исследования воплощенного когнитивного перевода, исследования перевода в экологическом аспекте, применительно к анализу перевода крылатых слов. С текстовой точки зрения предшествующие исследования были сосредоточены на классических литературных произведениях, рассматривались их культурные коннотации и трудности перевода, в то время как крылатые слова появляются в различных типах нехудожественного текста, и основное внимание здесь следует уделять влиянию нового контекста, современных коннотаций крылатых слов и их точному переводу. Это может не только помочь реализации актуальных национальных стратегических задач китайской культуры в виде «выхода за рубеж», но и открыть новые перспективы в области перевода крылатых слов.

4. ИТОГ

В данной статье систематизированы и проанализированы результаты исследований перевода крылатых слов за последние 30 лет. Тема рассматривается в двух аспектах: теоретические исследования и исследования переводческой практики. Фокус исследований перевода китайских крылатых слов сместился с текста на переводчика, больше внимания стало уделяться мышлению переводчика и переводу как когнитивному процессу, а также стоящей за ним системе культурных знаний. В статье также представлено распределение исследований перевода крылатых слов, которые классифицируются по трем теоретическим аспектам: прагматика, когнитивистика и культура. Прагматический аспект делает акцент на динамической адаптации и поиску оптимальных методов релевантности перевода крылатых слов, а когнитивный подход фокусируется на когнитивных схемах, определяющих крылатые слова, с точки зрения чего ключ к оптимальному переводу — анализ когнитивно-психологических характеристик двух народов, поиск объединяющих их элементов и преобразование схемы в итоге. В «культурной» перспективе крылатые слова рассматриваются как культурный символ, а его перевод — как трансграничное функционирование культурных символов. Переводчикам необходимо преодолевать экстралингвистические препятствия и делать оптимальный перевод в соответствии с целями

оригинального текста. Хотя на теоретическом уровне исследования можно распределить по трем доминирующим аспектам, они тесно связаны между собой, и в конкретных работах могут быть представлены все означенные аспекты рассмотрения. Разнообразие исследовательских подходов в переводе обусловлено различиями китайской и русской национальных культур в плане реалий, а конечная цель переводчика состоит в успешном информировании аудитории с учетом ее когнитивных и культурных особенностей и привычных способов выражения идей. В разделе, посвященном переводческой практике, обобщаются проблемы выбора и инноваций переводческих стратегий. Обсуждение переводческих стратегий по-прежнему сосредоточено на дословном и свободном переводе, в то же время предлагаются некоторые литературные переводческие стратегии, позволяющие передать особенности китайской культуры. В связи с этим наиболее распространенными стратегиями перевода являются комментирование и дополненный перевод.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ашукин, Н. С. Крылатые слова / Н. С. Ашукин, М. Г. Ашукина. — Москва : Художественная литература, 1988. — 528 с. — Текст : непосредственный.
2. Ван, Дунфэн. Аналогия и остранение: противостояние копия и щита? / Ван Дунфэн. — Текст : непосредственный // Журнал китайских переводчиков. — 2002. — № 5. — С. 26–28. = 王东风. 归化与异化: 矛与盾的交锋? 中国翻译, 2002 (05): 26–28.
3. Ван, Сюэмин. Виды и функции подробного перевода в английском переводе крылатых слов — на примере «Избранных произведений китайского переводного дискурса в английском переводе» (часть 1). / Ван Сюэмин, Ян Цзы. — Текст : непосредственный // Журнал китайских переводчиков. — 2012. — № 3. — С. 103–108. = 王雪明, 杨子. 典籍英译中深度翻译的类型与功能——以《中国翻译话语英译选集》(上)为例. 中国翻译, 2012 (03): 103–108.
4. Вартаньян, Э. А. Путешествие в историю крылатых слов и выражений / Э. А. Вартаньян. — Москва : Русское слово, 2017. — 288 с. — Текст : непосредственный.
5. Ле, Цзиньшэн. Частичный перевод и компенсация культурных лагун / Ле Цзиньшэн. — Текст : непосредственный // Журнал китайских переводчиков. — 1999. — № 2. — С. 18–20. = 乐金声. 欠额翻译与文化补偿. 中国翻译, 1999(02): 18–20.
6. Ли, Дуо. Библиометрический анализ современного состояния центральных литературных исследований (1957–2015 гг.) / Ли Дуо, Кан Чжэвен. — Текст : непосредственный // Журнал Тяньцзиньского университета иностранных языков. — 2016. — № 3. — С. 13–20 + 80. = 李多, 康喆文. 中央文献研究现状的文献计量分析(1957–2015). 天津外国语学院学报, 2016, 23(03): 13–20+80.
7. Ло, Цзион. Исследование крылатых слов / Ло Цзион. — Ухань : Изд-во Уханьского университета, 2005. — 318 с. — Текст : непосредственный. = 罗积勇. 用典研究. 武汉: 武汉大学出版社, 2005, 318.
8. Максимова, С. Крылатые слова / С. Максимова. — Санкт-Петербург : А. С. Суворина, 1890. — 486 с. — Текст : непосредственный.
9. Мокиенко, В. М. В глубь поговорки: рассказы о происхождении крылатых слов и образных выражений / В. М. Мокиенко. — Санкт-Петербург : Авалон : Азбука-классика, 2005. — 256 с. — Текст : непосредственный.
10. Серов, В. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений / В. Серов. — Москва : Локид-Пресс, 2005. — 880 с. — Текст : непосредственный.
11. Сюй, Хун. Аннотативные принципы перевода крылатых слов — на примере аннотации крылатых слов «Улисса» / Сюй Хун. — Текст : непосредственный // Журнал Университета иностранных языков Народно-освободительной армии. — 2009. — № 1. — С. 78–83. = 许宏. 典故翻译的注释原则——以《尤利西斯》的典故注释为例. 解放军外国语学院学报, 2009 (01): 78–83.
12. Фу, Цзяньань. Интерсубъективность и «слияние горизонтов» в переводе крылатых слов в политической литературе / Фу Цзяньань. — Текст : непосредственный // Журнал иностранных языков. — 2022. — № 3. — С. 74–78. = 付佳楠. 政治文献中典故翻译的主体间性与“视域融合”. 外语学刊, 2022 (03): 74–78.
13. Цинь, Шуан. Сравнение перевода крылатых слов в английской версии «Стихотворений Мао Цзэдуна» с точки зрения теории культурных схем : докторская диссертация Педагогического университета Центрального Китая / Цинь Шуан. — Хуачжун, 2009. — 51 с. — Текст : непосредственный. (учебная работа) = 覃霜. 从文化图式理论对比《毛泽东诗词》英译本中典故的翻译. 华中师范大学学位论文, 2009, 51.
14. Чжан, Юй. Английский перевод крылатых слов в танской поэзии с точки зрения культурного несоответствия и его компенсации в переводе : докторская диссертация Сычуаньского педагогического университета / Чжан Юй. — Сычуань, 2008. — 75 с. — Текст : непосредственный. (учебная работа) = 张瑜. 从文化缺省及其翻译补偿看唐诗中典故的英译. 四川师范大学硕士学位论文, 2008, 75.
15. Чжан, Юн. «Подробный перевод» и интерпретация смысла: на примере перевода крылатых слов «Уолдена» Торо / Чжан Юн. — Текст : непосредственный // Журнал иностранных языков и их преподавания. — 2010. — № 2. — С. 77–81. = 赵勇. “深度翻译”与意义阐释: 以梭罗《瓦尔登湖》的典故翻译为例. 外语与外语教学, 2010 (02): 77–81.
16. Чу, Яюн. К вопросу о компенсации в переводе крылатых слов. Обсуждение с г-ном Ле Цзиньшэном / Чу Яюн. — Текст : непосредственный // Журнал китайских переводчиков. — 2000. — № 4. — С. 65–68. = 褚雅芸. 也谈典故翻译中的欠额补偿——兼与乐金声先生商榷. 中国翻译, 2000(04): 65–68.
17. Ян, Шичжан. Перспективы культурного перевода: единство парадоксов перевода / Ян Шичжан. — Текст : непосредственный // Журнал иностранных языков. — 2000. — № 4. — С. 66–70. = 杨仕章. 文化翻译观: 翻译悖论之统一. 外语学刊, 2000(04): 66–70.
18. Aixela, J. F. Culture-Specific Items in Translation / J. F. Aixela. — Text : unmediated // Translation, Power, Subversion / eds.: Roman Alvarez, M. Carman-Africa Vidal. — [S. l.] : Multilingual Matters, 1996. — 157 p.

REFERENCES

1. Ashukin, N. S., & Ashukina, M. G. (1988). *Allusions*. Moscow: Fiction, 528 p. (In Russ.)
2. Wang, Dongfeng (2022). Domestication and foreignization: confrontation between a spear and a shield? *Chinese translation journals*, 5, 26–28. (In Chinese)
3. Wang Xueming, & Yang Zi (2012). Types and functions of thick translation in the English translation of allusion — on the example of “Selected Works of the English Translation of Chinese Translation Discourses” (Part 1). *Chinese translation journals*, 3, 103–108. (In Chinese)
4. Vartanyan, E. A. (2017). *Journey into the history of allusion and expressions*. Moscow: Russian Word, 288 p. (In Russ.)
5. Le, Jinsheng (1999). Under-translation and cultural default. *Chinese translation journals*, 2, 18–20. (In Chinese)
6. Lee Duo, & Kang Zhewen (2016). Bibliometric Analysis of the Current State of Central Literary Research (1957–2015). *Journal of Tianjin Foreign Studies University*, 3, 13–20 + 80. (In Chinese)
7. Lo, Jiyong (2005). *The study of allusion*. Wuhan: Wuhan University Press, 318 p.
8. Maksimova, S. (1890). *Allusions*. St. Petersburg: A. S. Suvorina, 486 p. (In Russ.)

9. Mokienko, V. M. (2005). *Into the depths of sayings: Stories about the origin of allusion and figurative expressions*. St. Petersburg: Avalon, Azbuka-koassika, 256 p. (In Russ.)
10. Serov, V. (2005). *Encyclopedic dictionary of allusions and expressions*. Moscow: Lokid-Press, 880 p. (In Russ.)
11. Xu, Hong (2009). Annotative principles of translation of allusion — on the example of the annotation of allusion “Ulysses”. *Journal of PLA Institute of Foreign Languages*, 1, 78–83. (In Chinese)
12. Fu, Jian'an (2022). Intersubjectivity and “Fusion of Horizons” in the Translation of Allusions in Political Literature. *Foreign Language Research*, 3, 74–78. (In Chinese)
13. Qin, Shuang (2009). *Comparison of the translation of catchwords in the English version of Mao Zedong's Poems from the point of view of the theory of cultural schema* [Doctoral dissertation of the Central China Normal University (Huazhong)]. 51p. (In Chinese)
14. Zhang, Yu. (2008). *English translation of allusions in Tang poetry in terms of cultural default and its compensation for translation* [Doctoral dissertation of Sichuan Normal University]. 75 p. (In Chinese)
15. Zhao, Yong (2010). “Thick translation” and interpretation of the meaning: on the example of the translation of the allusion “Walden” by Thoreau. *Journal of foreign languages and their teaching*, 2, 77–81. (In Chinese)
16. Chu, Yayun (2000). Also speaking of compensation in the translation of allusion — Discussion with Mr. Le Jinsheng. *Chinese translation journals*, 4, 65–68. (In Chinese)
17. Yang, Shizhang (2000). Perspectives on Cultural Translation: The Unity of Translation Paradoxes. *Foreign Language Journal*, 4, 66–70. (In Chinese)
18. Aixela, J. F. (1996). Culture-Specific Items in Translation. In Roman Alvarez, & M. Carman-Africa Vidal (Eds.), *Translation, Power, Subversion*. Multilingual Matters, 157 p.